

УДК 332.146.2 : 335.133.6 : 338.48

В.Ю. ДРУК, канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и организации производства¹

А.М. НАЙДЕНОВ,

аспирант кафедры экономики и организации производства¹

¹Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

В статье исследуются возможности реализации региональной политики с использованием кластерного подхода, сопоставляются традиционный и современные подходы к определению кластера, делается акцент на изменении роли государства в формировании и развитии кластеров, которое должно выступать инициатором процесса кластеризации экономики, в том числе на региональном уровне. На примере Пинского региона предлагается пересмотреть подходы к определению регионов перспективной кластеризации, положив в основу оценки не индикаторы социально-экономического развития, а результаты оценки потенциала территории.

Ключевые слова: кластерный подход, туристический кластер, кластерное развитие регионов.

Все большую актуальность в теоретическом и практическом плане приобретает разработка и внедрение кластерного подхода развития туристической отрасли на региональном уровне с целью повышения конкурентоспособности туристического продукта и эффективного функционирования региональной экономики.

Современные тенденции международной экономики (глобализация, интеграция, транснационализация) свидетельствуют, что на мировом туристическом рынке нельзя действовать в одиночку. Самовывживание туристических предприятий в условиях высокого уровня конкуренции обычно грозит ухудшением результатов их хозяйственной деятельности: увеличиваются затраты, бизнес становится убыточным, и в результате значительное количество предприятий вынуждено прекращать свою деятельность. С увеличением затрат туристических предприятий и формированием многозвенных каналов дистрибуции увеличиваются цены на туристические продукты, что снижает потребительский спрос.

Внедрение кластерного подхода к оказанию туристических услуг создает предпосылки для успеха в конкурентной борьбе, что обусловлено, прежде всего, высокими требованиями современных туристов к комплексному, максимально широкому и насыщенно-

му видами деятельности и объектами посещения туристическому обслуживанию.

Применение кластерного подхода является экономически обоснованным подходом к решению проблем управления на туристических предприятиях, так как в результате возникает эффект синергии, который позволяет добиться экономического эффекта, невозможного при разрозненной деятельности отдельных туристических фирм и иных субъектов туристической отрасли (средств размещения, питания, развлечения, культурных объектов и т.п.).

Кластерный подход в теории управления экономикой разрабатывается уже достаточно давно, его родоначальником можно считать Альфреда Маршалла, который в работе «Принципы экономической науки» исследовал причины, по которым фирмы определенной отрасли, расположенные в непосредственной территориальной близости друг к другу, функционируют более эффективно. Это повышение эффективности от близости одинаковых фирм Маршалл назвал «внешней экономией». Он считал, что причин этому три: обмен знаниями, общий рынок труда, более глубокая специализация поставщиков.

Как утверждал Маршалл, высокая географическая концентрация фирм привлекает работников определенной квалификации, которые предполагают, что высокая концентрация фирм – залог устойчивого спроса на

рабочую силу; для поставщиков – это устойчивый и емкий рынок сбыта, который позволяет получить эффект снижения издержек за счет масштабов производства; и те, и другие получают возможность доступа к новым знаниям и инновациям, как утверждал Маршалл, знания, обычно тщательно скрывающиеся, в этом случае относительно быстро передаются от фирмы к фирме: «когда какое-либо производство выбрало для себя местонахождение, то вероятнее всего, что оно будет оставаться там долго, поскольку уж очень велики выгоды, извлекаемые людьми, принадлежащими к одной квалифицированной профессии, из близкого соседства друг с другом. Тайны профессии перестают быть тайнами, но как бы пронизывают всю атмосферу... Хорошая работа оценивается по справедливости, достоинства изобретений и усовершенствований в машинном оборудовании, в технологических процессах и в общей организации производства сразу же подвергаются обсуждению: если один предложил новую идею, ее подхватывают другие и дополняют собственными соображениями, и она, таким образом, становится источником, в свою очередь порождающим новые идеи. Вскоре в округе возникают вспомогательные производства, снабжая основное инструментами и материалами, организуя для него средства сообщения и разнообразными методами способствуя экономии потребляемого им сырья...» [1]

Фактически, он заложил теоретическую базу исследований М.Портера, который ввел в обиход понятия «система ценностей» и «цепочка ценностей» фирмы, а также понятие «кластера».

Кластерный подход, полноценно сформулированный М.Портером в рамках теории международной конкуренции, стал популярен в 80-х годах прошлого столетия и активно развивается по настоящее время. Однако, в отличие от исследований конца XX-го столетия, для современных исследований [2, 3] все в большей степени характерен акцент на необходимости целенаправленного развития кластеров в рамках государственной экономической политики. При этом, на наш взгляд, принципиально меняется роль государства в формировании и функционировании кластеров (рис.).

Следует отметить, что промышленно развитые страны еще с конца прошлого столетия используют кластерную политику в целях разработки стратегий устойчивого экономического развития [2, 3, 4]. В 2014 году и в Республике Беларусь был принят ряд нормативных актов, целью которых является формирование кластерных структур в белорусской экономике, в частности Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 27 от 16.01.2014) и Методические рекомендации по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития экономики Республики Беларусь (утверждены постановлением Министерства экономики Республики Беларусь № 90 от 01.12.2014). На основании этих документов Советом по развитию предпринимательства в Республике Беларусь в 2015 году разработано Руководство по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь [4].

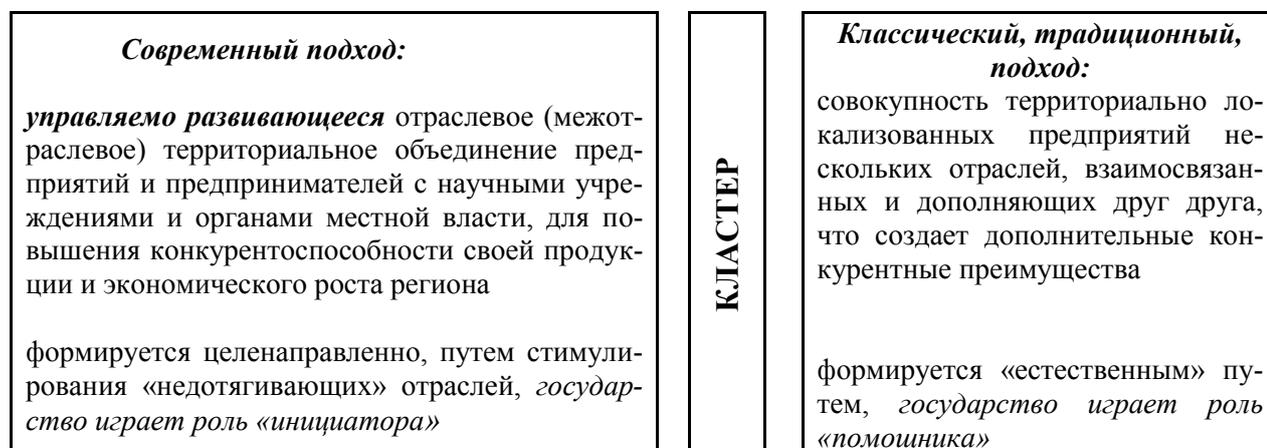

Рисунок – Различия классического и современного подхода к понятию кластера

Согласно постановления № 90, целью мониторинга кластерного развития является идентификация кластеров как одного из важнейших факторов повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики, установление условий и выявление предпосылок для формирования кластеров на соответствующей подотчетной территории с учетом отраслевой структуры региональной экономики и подготовка предложений для руководства облисполкомов (Минского горисполкома), районных и городских (городов областного подчинения) исполкомов по стимулированию кластерного развития региональной экономики [4].

Мониторинг должен проводиться один раз в три года, ближайший мониторинг, в соответствии с данным нормативным актом, должен быть проведен в 2018 году для тех регионов, в отношении которых имеются предпосылки формирования кластеров на их территории. Определение таких регионов проводится на основе ряда критериев:

- наличие в регионе организаций, вид (или виды) деятельности которых совпадают с преобладающим в области видом экономической деятельности;

- высокая концентрация занятых в одном-двух видах экономической деятельности на протяжении как минимум последних двух лет;

- наличие в регионе ключевых организаций соответствующего вида экономической деятельности, с высокой долей в региональном производстве или опережающими темпами роста производства.

На наш взгляд, выделение этих критериев соответствует традиционному подходу к понятию кластера, поскольку предполагает *выявление структур* кластерного типа, *которые уже сформировались* (или формируются) в рамках области (региона).

Современное же отношение к понятию кластера предполагает *выявление предпосылок и формирование условий для развития структур* кластерного типа.

Так, если отталкиваться от индикаторов социально-экономического развития [5, 6], г.Пинск попадает в группу т.н. «депрессивных регионов», а Пинский район – в группу «ниже средних» или среднеперспективных.

Согласно данным Национального статистического комитета, объемы промышленного производства по г.Пинску и Пинскому району на протяжении 2012–2015 гг. имели тенденцию к снижению, при этом темпы

снижения значительно, в отдельные периоды более чем на 10%, опережали аналогичный показатель по Брестской области; уровень рентабельности по г.Пинску и Пинскому району в 2015 году составил соответственно 4,9% и 5,3% при среднеобластном – 5,7%; доля убыточных предприятий в общем количестве по г.Пинску и Пинскому району – 26,2% и 16% соответственно, по Брестской области – 14,3%; показатель притока прямых иностранных инвестиций в 2015 году по области снизился в 1,5 раза, по г.Пинску – в 2,7 раза, а по Пинскому району наблюдался роста на 30%; реальная заработная плата в целом по Брестской области снизилась на 5%, при этом снижение по г. Пинску составило 5,6%, а по Пинскому району – 8,9%.

Спецификой Пинского региона являются: низкий уровень экономического развития по сравнению с центральными территориями, сокращение промышленного производства, низкий инновационный потенциал и недостаточно развитая инфраструктура, отсутствие новых рабочих мест, что приводит к росту численности незанятого населения, и формирует социальную напряженность в обществе.

Следовательно, в рамках традиционного подхода этот регион не может рассматриваться как регион, перспективный с позиции кластеризации. В тоже время, с позиции перспектив развития кластерных структур в Пинском регионе имеются предпосылки для создания биотехнологического и туристического кластеров, кластеров в области деревообработки и машиностроения.

В рамках традиционного анализа Пинский регион не рассматривается как перспективный туристический регион, такую оценку он получил в связи с его относительной транспортной удаленностью, отсутствием интенсивной связи с городскими поселениями его окружения (Иваново, Столин, Лунинец) и отсутствием локальных туристических кластеров [5]. В тоже время в г. Пинске и Пинском районе имеется прекрасный туристический потенциал, который представлен санаториями, гостиницами, субъектами агротуризма, памятниками культуры и истории, а также уникальными природными объектами. В Пинском регионе функционирует 3 туристические дестинации (Мотольский шлях, Пинское Полесье, Полесская Амазония), столько же, сколько их функционирует и в рамках Брестского региона, который общепризнанно считается перспективным туристическим кластером.

В 2015 году на долю Пинского региона приходилось 17,1% от общего числа гостиниц и иных средств размещения (для сравнения на г. Брест – 22,4%); 9% общего числа санаторно–курортных и оздоровительных учреждений (на долю Бреста – 6%).

Кроме того, в регионе имеется хороший научный задел, а также предпосылки для развития спортивного и медицинского туризма на базе Полесского государственного университета и объектов здравоохранения и спорта Пинского региона.

Необходимо обратить внимание также на то, что разработанные в 2014 году Методические рекомендации по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития ориентированы в большей степени на выявление и развитие кластеров в реальном секторе экономики, специфика нематериального производства (сфера услуг) практически не учитывается в данном документе. Следовательно, необходимо разрабатывать многовариантные методики выявления предпосылок развития кластеров на местном уровне с учетом специфики различных видов экономической деятельности, интенсивности и уровня взаимодействия фирм.

Региональный кластер в сфере услуг (в том числе в отрасли туризма) – это структура, обеспечивающая основу устойчивого развития территории, формирующая основу местной бизнес–среды. В кластеры обычно объединяются микро–, малые и средние предприятия, и успех их функционирования заключается в территориальной близости и кооперационном сотрудничестве. Их отличительная черта – это акцент на кооперацию, а не на слияние и интеграцию, юридически они менее взаимосвязаны, чем фирмы в промышленных кластерах. При этом регионы, не способные стимулировать развитие кластерных структур, демонстрируют более низкие темпы социально–экономического развития, а часто – и отрицательную динамику, т.е. характеризуются как депрессивные регионы. В то же время территориальные образования, где региональная кластерная политика реализуется эффективно, демонстрируют устойчивый и сбалансированный рост, высокую конкурентоспособность и устойчивость к кризисным явлениям в национальной экономике.

Развитие туристической отрасли на принципах кластерного подхода в приграничном регионе, который обладает достаточным туристическим потенциалом, поможет решить ряд проблем социально–экономического ха-

рактера, к тому же в тесном сотрудничестве со странами–соседями, с которыми установлены хорошие отношения, объединяет общая история, ментальность, население, родственные связи.

Пинский регион имеет предпосылки для формирования объектов трансграничного туризма, поэтому создание условий трансграничного сотрудничества и трансформации функции границы в фактор интенсификации регионального развития позволит вести речь об участии Пинского региона в формировании трансграничного туристического кластера.

Литература

1. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – 594 с.
2. Бочкова, Е.В. Кластер как институциональная структура в системе территориального разделения труда: монография / Е.В. Бочкова, В.Н. Кузнецова, В.А. Сидоров. – Краснодар: Новация, 2014. – 160 с.
3. Крупский, Д.М. Кластеры, кластерное развитие, кластерная политика в Республике Беларусь: эволюция взглядов, реальная практика, тенденции и перспективы / Д.М. Крупский // Экономика и банки. – 2016. – № 2. – С. 87–96.
4. Крупский, Д.М. Руководство по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь / Д.М. Крупский, А.Э. Омарова, Т.В. Хвалько; под ред. Т.П. Быковой. – Минск : Совет по развитию предпринимательства в Республике Беларусь, 2015. – 162 с.
5. Никитюк, Д.В. Кластерные структуры в территориальной организации туристско–рекреационной деятельности: (на примере Брестской области): диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук: специальность 25.03.02 Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география / Д.В. Никитюк. – Брест, 2014. – 192 с.
6. Толкач, А.Г. Методические подходы к исследованию комплексного социально–экономического развития субъектов малого предпринимательства на региональном уровне / А.Г. Толкач // Вестник БарГУ. Серия: Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. – 2016. – № 4. – С.84–90.

DRUK V.YU.

NAIDENOV A.M.

**THE FORMATION OF TOURISM CLUSTERS IN THE CONTEXT
OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS**

Summary. The author of the article investigates the possibilities of regional policy making with the use of cluster approach, compares traditional and modern approaches to the definition of cluster, focuses on the changes in the role of the state in the formation and development of clusters, by initiating the process of economics clustering, including the regional level. On the example of Pinsk region it is suggested to revise the approach to defining perspective clustering regions, the estimation being determined not by the social and economic development indicators but by the regional potential estimates.

Key words: cluster approach, tourism cluster, cluster regional development.

Статья поступила 4 апреля 2017г.